

Глава 4: Двигайся Осторожно

Ши Юй прибыл в информационный реестр в три часа дня. Его опрыскали высококачественным ингибитором с ароматом кедра, и неконтролируемая лихорадка, наконец, немного спала.

Персонал, который долгое время ждал у стойки регистрации, подошёл, чтобы поприветствовать его, и почувствовал сладкий запах, смешанный с холодным морозом, указывающий на то, что альфа-самец был действительно очень высокого класса.

Ши Юй был силён, он последовал за персоналом, чтобы заполнить кучу информационных форм.

«Чжун Тан - твой друг, верно? У него есть кредит на учёбу, так что он не может быть опекуном» сказал сотрудник, указывая на последнюю колонку.

Ши Юй уставился на бланк и заколебался. Если бы он заполнил в этом документе семью Лиан, это означало бы предлагать свои слабости обеими руками.

Цзян Чэнли наблюдал, как омега нахмурился. В конце концов, если бы семья Лиан знала, что он был дифференцирован, и была готова заботиться о нём, Ши Юй не был бы доведён до того, что не смог бы даже получить ингибиторы.

Но прямо сейчас для омеги ингибитором была жизнь. Его железы были бы повреждены, если бы он не был помечен или подавлен в течение длительного времени. Цзян Чэнли небрежно сказал ему: «Напиши моё имя».

Их отношения, казалось, не достигли этой точки.

Ши Юй откусил кусочек сушеной рыбы. «Можно?»

Зрачки глаз омеги были измученными и робкими, как у голодной, но настороженной дикой кошки.

Цзян Чэнли выглядел смущённым. «Неважно». В любом случае, это был обычный процесс.

Ши Юй покусал ручку и записал так, как сказал Цзян Чэнли.

Внезапно он подумал, что это звучит довольно хорошо.

Сотрудники, которые наблюдали за ними, наконец-то нашли возможность. «Колонка "Опекун" очень важна, если вы заполните туда имя мистера Цзяна... Могу я спросить, каковы ваши

отношения?»

Цзян Чэнли молчал. Персонал сразу понял, что эта шутка не была смешной, и этому молодому мастеру альфе действительно было трудно служить.

Заполняя бланк, Цзян Чэнли наблюдал, как Ши Юй безвольно опустился на стол, а затем, наконец, встал шаркающей походкой, когда сотрудники позвали его обратно.

Пятнадцать минут спустя Ши Юй вышел.

Инъекция ингибитора подействовала. Боль, терзавшая его рассудок, рассеялась и исчезла. Постепенно он вспомнил о своём проступке на лестнице перед этим проходящим альфой. Он неловко потёр мочку уха. «Спасибо. Извини за беспокойство».

Цзян Чэнли бесстрастно взглянул на свой телефон. «Я уйду сейчас, если больше ничего нет».

Когда он обернулся, Ши Юй увидел его воротник.

На белой школьной форме было кровавое пятно. Он укусил его.

Его уши снова горели, он дважды раздражённо потёр их, а затем прикрыл, как будто сдался сам себе.

Ах... Чертов период течки.

С этого момента мне придётся избегать Цзян Чэнли.

*

Из-за своего особого состояния здоровья, Ши Юй взял отгул на дневных занятиях. Он пошёл домой и проспал целый день так, словно был в коме, а проснулся только на следующий вечер.

«Я думал, ты будешь спать днём и ночью». Когда Чжун Тан услышал, как Ши Юй сказал, что он уже зарегистрирован, то был удивлён. «Ты вырубил миссис Лиан или мистера Лиана и притащил их, чтобы заполнить эту анкету?»

Ши Юй собирался всё объяснить, но вдруг зазвонил телефон Чжун Тана. Он поднял трубку и выглядел смущённым. «Ты не будешь этого делать? Как я могу это сделать? У нас есть люди, которые придут петь сегодня вечером, и мы уже всё объявили, у нас не хватает персонала...»

После того, как Чжун Тан повесил трубку, Ши Юй спросил: «Что случилось?»

«Я работаю в магазине, где уволился один сотрудник, владелец беспокоится, так как скоро собирается открыть магазин».

Чжун Тан жил один и подал заявление на получение студенческого кредита. Ему самому приходилось нести всевозможные расходы, поэтому он нашел работу на полставки с высокой зарплатой.

Ши Юё подумал об этом. «Я могу помочь?»

Чжун Тан отказался: «Ты слаб в этом деле. Я придумаю что-нибудь другое».

Ши Юй посмотрел на часы. «Это же всего на полчаса. Уже слишком поздно кого-то искать. Я могу тебе помочь».

Чжун Тан на мгновение заколебался. «Тогда ты должен сказать мне, если плохо себя чувствуешь».

Владельцем бара-ресторана был толстый омега, который был готов сам взяться за эту работу, но когда он увидел Ши Юя, которого привел Чжун Тан, его глаза загорелись.

Ши Юй, как временный вспомогательный персонал, получал двойную зарплату. Как только он переоделся в одежду официанта, ему велели ознакомиться с местом.

«В любом случае, это то место, где можно заказать еду. Мы - серьёзный музыкальный бар, и тебе не нужно беспокоиться о том, что произойдёт». Босс проинструктировал его с благодарным и любящим взглядом. «Брат, ты можешь серьёзно подумать о том, чтобы работать на меня неполный рабочий день? Я буду платить тебе высокую зарплату».

Глаза Ши Юя блеснули, чувствуя что-то в своём сердце. После того, что случилось с Сяо Ли, семья Лиан сделала всё, чтобы заставить его признать свою вину, бросить школу и поступить в профессиональное училище. Теперь он жил в доме Чжун Тана и больше не тратил ни цента из денег семьи Лиан.

Миссис Лиан и Лиан Цзыцзинь просто ждали, когда Ши Юй будет пресмыкаться и умолять их принять его, как собаку в беде.

«Сначала я попробую» сказал он.

Ши Юй поначалу чувствовал себя немного неловко, но после того, как его дважды ознакомил со всем Чжун Тан, он освоился.

Местная народная певица играла на пианино на сцене магазина. Ши Юй впервые почувствовал

удовлетворение, переходя с места на место.

Ночи были тихими и долгими для Ши Юя без родителей и друзей. Одиночество, казалось, было присуще ему. Но теперь, когда его «судьба» была изменена, он обнаружил, что ему нравится эта шумная суета.

Ши Юй вдруг немного растерялся, не понимая, что больше похоже на сон, настоящее или прошлое.

«Ты ошарашен?» Проходящий мимо Чжун Тан улыбнулся ему, когда он толкал тележку с едой. «Заказы на вино будут более оживлёнными в полночь».

Ши Юй собирался что-то сказать, но увидел, как высокий парень остановил женщину на углу балкона.

Ши Юй почувствовал запах каких-то феромонов... словно это была водка. Мальчик был альфой.

«Ты можешь чувствовать запах... О да, теперь ты омега» сказал Чжун Тан, который был бетой и ничего не чувствовал.

Было очень распространено завязывать разговор за столом с выпивкой, но Чжун Тан уже собирался отвернуться и всё проигнорировать, когда увидел, как леди слегка покачнулась и упала в объятия мальчика с неестественным видом.

*

Цзян Чэнли не думал, что ему придётся дважды в неделю ездить в больницу.

В первый раз нужно было отправить недавно дифференцированного омегу в больницу, а во второй раз - приехать туда же, чтобы увидеть пробуждённую Сяо Ли.

Сяо Ли в понедельник в обеденное время упала в воду без сознания в присутствии Ши Юя. Студенческий союз собирался протестировать использование крытого бассейна в тот день, когда они случайно обнаружили две тени в воде.

Сяо Ли была отправлена в больницу, а Ши Юй стал предполагаемым виновником инцидента.

Руководство школы было обеспокоено этим вопросом. Доказательств было недостаточно, чтобы кого-то осудить, семья Сяо пыталась оказать давление на школу, а Ши Юй превратился в омегу. Дело было слишком запутанным. Никто не мог легко сделать вывод.

К счастью, Сяо Ли проснулась.

В палате хрупкая омега неохотно улыбнулась и посмотрела на Цзян Чэнли. «Президенту трудно приехать в больницу».

Боль от вызванной течки была слишком сильной. Лицо Сяо Ли было бледным, как бумага. Даже её гнев поубавился на три пункта.

«Береги своё здоровье. Школа будет строго расследовать этот вопрос». Сказал Цзян Чэнли.

«Обязательно расследуйте этого человека Ши». Мать, сидевшая у больничной койки, с болью смотрела на дочь. «Моя Ли Ли почти потеряла невинность и пострадала от такого рода преступлений. Я не могу дождаться, когда он умрёт».

«В настоящее время медицинские заболевания настолько редки, что вряд ли найдутся более старые дифференцированные омеги». Отец Сяо пристально посмотрел на Цзян Чэнли. «На этот раз наша семья Сяо отказалась отпустить школьного учителя, потому что моя дочь сказала, что ты самый авторитетный президент, и она тебе доверяет».

Цзян Чэнли посмотрел на Сяо Ли. «Ты уверена, что это Ши Юй пытался убить тебя в тот день?»

Сяо Ли, сидя на больничной койке, посмотрела на свои сложенные руки. «... Нет».

Лица матери и отца Сяо слегка изменились. «Ли Ли? Ты не должна извинить человека, который сделал это с тобой!»

Сяо Ли покачала головой. «Сегодня утром вышел отчёт из лаборатории, врач сказал, что человек, который сделал это, мог быть только альфой, и спросил, не учуяла ли я каких-нибудь феромонов».

К сожалению, Сяо Ли рухнула в бассейн, промокнув насквозь. Никаких остаточных альфа-феромонов в её организме обнаружить не удалось.

«Сегодня утром я не помню, но у меня сложилось небольшое впечатление... Кажется, это был запах водки».

Отец Сяо встал. «Это означает, что если я сейчас схвачу этого ребёнка Ши, извлеку его феромоны, проведу кожный тест, и если произойдёт реакция, это докажет, что он виновен!»

Из-за вредоносной индукции, железы Сяо Ли были повреждены, и теперь у неё феромонные «клетки-мишени». Она находилась в непосредственной близости от феромонов, это и вызывало

реакцию.

«Это не Ши Юй» сказал Цзян Чэнли мягким голосом. «Его феромоны - не водка».

Отец Сяо собирался спросить, у кого ещё хватило наглости поднять руку на его дочь, когда за дверью послышались торопливые шаги. Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвалась фигура, похожая на медведя.

Мужчина не знал, что нарушил покой палаты. Он бросился обратно в больничный коридор и выругался: «Чертова бета-собака, ты смеешь нападать на меня? Я убью тебя!»

Цзян Чэнли стоял на краю больничной койки, он поднял веки и увидел Ши Юя, стоящего за дверью.

Глаза Ши Юя были суровыми и мрачными, но не слабыми, с намёком на красный в уголках глаз. Рана в уголке рта придавало ему едва уловимый, мрачный, враждебный вид.

Цзян Чэнли, казалось, видел эту омегу во множестве несчастных ситуаций, но Ши Юй никогда не проявлял такого же хрупкого чувства, как больная Сяо Ли, подумал он анахронично.

Так что это был кто-то другой.

Ши Юй, казалось, был в припадке гнева, он шагнул вперёд и пнул мужчину в поясницу, достаточно сильно, чтобы отбросить альфу, который был почти на голову выше его, к стене.

Бравада мужчины исчезла, но прежде чем он успел закричать от боли, Ши Юй схватил его за воротник. Он услышал, как тот сказал низким, мягким голосом: «Плохо себя вёл с женщиной, принуждал омегу, дрался на публике... Это справедливо, чтобы такие люди, как ты, умирали на улицах».

Альфа, казалось, был напуган взглядом Ши Юя. Его губы дважды дрогнули. Он не мог говорить, запах сочился из его затылка.

Цзян Чэнли обернулся и заметил, что пятна на руке Сяо Ли, казалось, немного углубились.

Несколько медицинских работников и полицейских подошли, чтобы взять ситуацию под контроль и разнять их. Медсестра удержала Ши Юя, но не смогла остановить его презрительные и высокомерные насмешки: «Кроме того, я омега. Почему я не могу повалить тебя на землю и заставить кричать "Папа"?»